

8. НГМ КП 39980, №№ 41–52; №№ 124–142.
9. НГМ КП 42531 (6).
10. НГМ КП 47684.
11. НГМ Ф. 34 / Лядов А. К. / , КП 40400, № 2279.
12. НГМ Ф. 34 / Лядов А. К. / , КП 40400, № 2280.
13. НГМ Ф. 34 / Лядов А. К. / , КП 40400, № 2281.
14. НГМ Ф. 34 / Лядов А. К. / , КП 40400, № 2283.
15. НГМ Ф. 34 / Лядов А. К. / , КП 40400, № 2284.
16. НГМ Ф. 34 / Лядов А. К. / , КП 40400, № 2285.7.
17. НГМ Ф. 34 / Лядов А. К. / , КП 40400, № 2286.
18. НГМ Ф. 34 / Лядов А. К. / , КП 40400, № 2286 а.
19. НГМ Ф. 48 / Марков М. Е. / , КП 40414, № 3095.
20. ОР РНБ / Отдел рукописей Российской национальной библиотеки / Ф. 449 / Лядов А. К. / , № 9.
21. ОР РНБ Ф. 449 / Лядов А. К. / , № 16.
22. ОР РНБ Ф. 449 / Лядов А. К. / , № 17.
23. ОР РНБ Ф. 449 / Лядов А. К. / , № 23.
24. ОР РНБ Ф. 640 / Римский - Корсаков Н. А. / , оп. 1. № 1212.
25. Переписка Н. А. Римского - Корсакова с А. К. Лядовым // Римский - Корсаков Н. А. Полное собрание сочинений. В 50 - ти томах. Т. VI. / Язовицкая Э. Э. М.: Музыка, 1965. С. 1–45.
26. Подобед Л. В. Композитор А. К. Лядов и Боровичский край (краеведческий очерк) // Композитор А. К. Лядов и Боровичский край / Подобед Л. В. СПб.: Астерион, 2005. С. 5–52.
27. Римский - Корсаков А. Н. А. К. Лядов в освещении посторонних людей // Музыкальный современник. 1916. № 7. С. 59–69.

© Казунина А. С., 2016

Марзоева Л.В.

доцент, зав. кафедрой сольного пения и оперной подготовки
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный институт искусств»
г. Красноярск, Российская Федерация

ИНТОНАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОКАЛЬНОЙ СКАЗКИ «ГАДКИЙ УТЕНОК» СЕРГЕЯ ПРОКОФЬЕВА

Сергей Сергеевич Прокофьев – выдающийся композитор XX столетия, автор всемирно известных симфоний, опер, балетов, хоровых и инструментальных сочинений. Прокофьев всегда с особой теплотой вспоминал свои юные годы и всю жизнь хранил светлые дары из счастливой «страны золотого детства». Композитор не раз признавался, что самые необычные детские сны помнились ему спустя долгие годы. Чудесная наивность, свойственная лишь детям, чувствуется в его многочисленных произведениях: симфоническая сказка «Петя и волк», балет «Золушка», три детские песни для голоса с фортепиано на слова А. Барто, Н. Саконской и Л. Квитко, детская сюита для малого оркестра «Летний день», сборник из двенадцати легких пьес для фортепиано «Детская музыка» и др.

Как детский композитор, Сергей Прокофьев был не только поэтичен, мелодичен, изобретателен и ярок, но и умел, сохраняя в собственном сердце частичку детства, писать музыку понятную и приятную маленьким слушателям.

Вокальная сказка «Гадкий утенок», созданная в 1914 году, представляет собой цикл музыкальных картинок и портретов обитателей птичьего двора. Данное произведение, согласно типологии детской музыки, предложенной А. Лесовиченко, относится к «музыке для детей в исполнении взрослых» [2, с. 101]. Повествовательный текст, включает лишь несколько фраз прямой речи. Вся сказка построена на сочетании напевной декламации, основанной на речевых интонациях, и картинно - изобразительном сопровождении непрерывно следующим за сюжетными перипетиями. Музыкальная ткань этого произведения «графична, очень точна в штрихах, нюансах, динамике; разнообразна по рисунку, пластике фраз, как в вокальной, так и в инструментальной партии. Слово абсолютно адекватно и зримо отражено в интонации вокальной строчки и в инструментальном сопровождении» [1, с.12]. Отметим, что сам композитор в «Дневнике» 28 октября 1914 года пишет: «На «Утенке» я немного испробовал мой новый оперный стиль» [4, с. 518].

В словах от автора специфика повествовательной речи проявляет себя в обобщенном способе воплощения речевой интонации, здесь реализуется принцип сходства музыки и речи по ритмическим, мелодическим и тембровым признакам. Так, посредством силлабического соотношения текста и мелодии (внутрислоговые распевы встречаются редко) воссоздается речевой ритм. «Мелодика» речи, ее глиссандирующий характер претворяется при помощи использования вариантности ступеней лада и скользящей тоники. Ощущение тембровой окрашенности речевой интонации возникает в связи с применением эффекта фонического диссонанса: гармоническое сопровождение характеризуется сопоставлением далеких аккордов и вуалированием нормативных ладофункциональных связей.

В рассказе о различных героях музыкальной сказки повествовательная интонация насыщается характерностью самих персонажей, выявляя их индивидуальные особенности.

Образная характеристика гадкого утенка представлена в ряде эпизодов, посвященных последовательному превращению его в прекрасного лебедя. Печальным настроением, свойственным главному герою в начале сказки, проникнут раздел *Pochissimo meno mosso* (ц. 7 - 8). Повествовательная речь насыщается интонациями обреченности и безысходности, что передается в музыке нисходящим хроматическим движением ровными длительностями. Это впечатление усиливается повторностью нисходящих малосекундовых интонаций в мелодической линии фортепианной партии.

В монологе утенка («Это от того, что я такой гадкий...», тт. 162 - 165) вокальная партия широкого диапазона имеет нисходящую направленность. Использование уменьшенных гармоний в фортепианном сопровождении усиливает экспрессию, привносит оттенок горестного страдания.

Любопытно отметить, как С. Прокофьевым в дальнейшем претворяются глубокие переживания утенка (эпизод *Meno animato*, ц. 41). Мелодическому рисунку в целом свойственна восходящая направленность. Но нисходящие ходы на увеличенную, а затем на малую секунду приостанавливают, «оттягивают» восходящее движение. Развертывание мелодии, основанное на секвенцировании мотива, состоящего из нисходящей терции,

охватывает широкий диапазон и заканчивается самым высоким тоном (g). При этом в фортепианной партии подчеркиваются все оттенки состояния утенка: беспокойство, волнение, страх.

В заключительном разделе сказки (эпизод *Molto animato*, ц. 45) речевая интонация окрашена эмоцией радости, связанной с перевоплощением гадкого утенка в прекрасного лебедя. Музыкальными эквивалентами речевой интонации радости можно считать широкие интервальные ходы, большой диапазоном мелодии, изложенной долгими длительностями. В фортепианной партии триольная пульсация и восходящее гаммообразное движение с регистровыми перебросками, возрастание громкости передают восторг, ликование, состояние необыкновенного душевного подъема и упоительного счастья.

В разделе *Un poco sostenuto* (ц.3 - 4) представлен портрет мамы - утки. Музыкальный материал здесь приходится не на прямую речь, а на слова рассказчика. Тем не менее, речь повествователя в какой - то мере отражает свойства пластики и интонационную специфику высказываний этого сказочного персонажа. Узкий диапазон мелодической линии (в пределах малой терции), повторность мотивов (тт.23 - 26), использование приема речитации (тт.27 - 28) вызывают аналогии с несуетливостью утки, характеризую ее как старательную и усердную мать. Ее сосредоточенное, спокойное состояние подчеркнуто тихой динамикой (*pp*) и интонациями покачивания в партии фортепиано. Неожиданное переключение мелодии в высокий регистр с последующим нисходящим октавным скачком вызывает ассоциации с резким выкриком или восклицанием.

Далее, в эпизоде *Un poco sostenuto*, сдержанная, неторопливая речь мамы - утки приобретает большую экспрессию, связанную с косвенной характеристикой утки испанской породы. Ассоциации с ее горделивым нравом рождает сложный рисунок мелодической линии, направленный на постепенное расширение диапазона. Резкая смена динамики в речевой интонации (*p - mf*) непосредственно соотносится с силой характера и величавостью испанской утки.

В последовательности коротких трихордовых попевок (фраза текста «Как велик божий мир!», ц.6) передается удивление, изумление маленьких утят, открывающих для себя мир. Восходящая направленность попевок связана с восторженно - приподнятым тоном высказывания. Краткость отделенных друг от друга паузами реплик вызывает аналогии с «короткой» волной дыхания, которая характерна для эмоционально возбужденной речи. Данное состояние подчеркивается также использованием громкой динамики (*f*) и быстрого темпа (*Allegro*). Посредством секвенцирования кратких фраз, мелодия переходит из верхнего регистра в средний, образуя широкий диапазон (в объеме ундецимы). Тем самым достигается зрительный эффект обозревания обширных просторов «божьего мира».

Реплика «Уж не индошонок ли?!» (ц.9) запечатлевает тревожное состояние соседки - утки. Интонация испуга воплощается в акцентированном повторении высокого тона в совокупности с динамическим оттенком *forte*. Прием исполнения *rubato* на фоне тремоло в фортепианной партии создает эффект дрожания голоса, передавая состояние сильной взволнованности персонажа.

Характеристика диких уток представлена в диалогической сцене (ц.23). Для речи диких уток характерны резкие, крикливые восклицания, оттененные молчаливыми поклонами утенка. Постоянное возвращение к тону e^2 в мелодическом рисунке попевок,

соответствующих словам уток, опора на ритмоформулу суммирования, высокий регистр и громкая динамика выявляют черты характера и состояние персонажей: храбрость, уверенность в себе, агрессивность. Диссонантность фортепианного сопровождения вызывает ассоциации с сопровождающими речь призывками – недовольным шипением, шумными телодвижениями, которые сообщают речевой интонации особую окраску, усиливают ее выразительность.

Помимо рассказа об утенке в произведении С. Прокофьева представлена «идея смены времен года от лета до весны – к пробуждению мира после оцепенения осени и угасания зимы. Образная сверхидея произведения – преобразование, вера в добро» [1, с. 13]. Таким образом, воспроизведение особенностей речи персонажей позволило композитору раскрыть их темперамент, черты характера и настроение, а также способствовало передаче их реакции на происходящие события. Прокофьев гениально воплотил в музыке сказку Андерсена, «нашел для нее необходимые интонации и красочные гармонии, раскрыл ее поэтическую сущность» [3, с. 125].

Список использованной литературы:

1. Агибалова М.И. К 125 - летию со дня рождения С.С. Прокофьева. «Гадкий утенок» С.С. Прокофьева (изучение сочинения в классе концертмейстерской подготовки) // Концертмейстерское мастерство в фортепианном классе на современном этапе: сборник работ по материалам I Всероссийской научно - практической конференции (Губкин, 13 апреля 2016 г.). – Белгород: ИПК БГИИК, 2016. – С. 11 - 17.
2. Лесовиченко А.М. Детская музыка как феномен музыкальной культуры и ее освоение в условиях педагогического вуза и колледжа // Вестник кафедры ЮНЕСКО Музыкальное искусство и образование. – 2013. – № 3. – С. 100 - 105.
3. Маргын И.И. Сергей Прокофьев. Жизнь и творчество. – М., 1974. – 560 с.
4. Прокофьев С.С. Дневник: в 3 - х ч. Ч. 1. 1907–1918. – Париж, 2002. – 814 с.

© Марзоева Л.В., 2016

Белоченко И. С.

д - р биол. наук, профессор КубГАУ

г. Краснодар, РФ

СЛОЖНЫЙ КОМПОСТ КАК ОСНОВНОЙ ИСТОЧНИК ПОДДЕРЖАНИЯ ПЛОДОРОДИЯ ПОЧВЕННОГО ПОКРОВА АГРОЛАНДШАФТА

Основным условием создания сложного компоста является выбор нескольких типов органических отходов – от 3–4 до 8–10 и больше. Насколько удачно в этом выборе учитываются особенности физического, химического и биологического сопряжения тех или иных отходов будет зависеть успешность выполнения поставленной задачи. Весьма важным участком подготовки сложных компостов является видовой и популяционный состав их микробных сообществ. Биологическую основу сложного компоста составляет поведение прокариотных сообществ, а физико - химическую – комбинирование органических и химических соединений, выделение ППК сложного компоста и другие формы комбинирования комплекса процессов [1, 2, 4].

Объединение отходов с различными морфологическими свойствами, которые отличаются плотностью, влажностью и химическим составом обуславливают значительные колебания численности различных организмов в первые две - три недели после начала формирования сложного компоста, особенно в летний период. Отмечается развитие различных направлений формирования сложного компоста, включая состав органических и минеральных отходов, отличающихся дисперсностью, физическими, химическими и биологическими свойствами, расширяющими количество популяций живых организмов одних таксонов и снижающими других [6, 7, 9].

В отходах производства многие организмы не способны обеспечить изначальную систему устойчивости и равновесия и потому их сообщества разрознены и невязаны. Например, при смешивании различных отходов в летний период на 10–12 - й день после их смешивания различная миколого - трофическая группа микроорганизмов расхотились по видам и популяциям и уже к месячному периоду они достаточно четко распределялись по сходству своих пищевых характеристик. Прежде всего, это касалось аммонифицирующих, амилитических и олиготрофных микроорганизмов [13, 17, 19, 28].

Смешивание отходов по истечении 2–3 - х недель развития организмы достаточно быстро объединяются в функциональные группы по использованию в качестве ресурса органического вещества и его трансформации в гумус и в другие формы аминокислоты, ферменты, органические кислоты и другие соединения. В биомассе сложного компоста доля микроорганизмов в составе органического вещества принимает довольно большие величины, что существенно удлинит круговорот углерода и азота [3, 5, 15, 20, 22].

В сложном компосте, составленном из полуперепревшего навоза, фосфогипса и куриного помета с добавлением соломы озимой пшеницы и ячменя общая численность микроорганизмов на 30 - й день составила свыше 240 млн. клеток, а с одним навозом –